

**НЕФТЯНЫЕ ДОХОДЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ:
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ**

Ахмедов Бахыш Сабир оглы, к.э.н., доцент

Азербайджанский Государственный Экономический Университет (UNEC)

bahmadov@gmail.com

Ahmadov Baghish, Ph.D., Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы распределения нефтяных доходов между потреблением и сбережением. В частности, роль государства в использовании нефтяных доходов и уровень государственных сбережений исследованы в соответствии с критериями устойчивого развития в Азербайджане. Кроме того, расходование нефтяных доходов из государственного бюджета оценивается с точки зрения устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, нефтяные доходы, истинные сбережения, инвестиции

Введение. Уровень экономического развития страны зависит не только от суммы доходов, но и от накопленного богатства. Национальные сбережения играют важную роль как в экономическом росте, так и в увеличении богатства общества. Устойчивое развитие – это развитие, которое не вызывает уменьшение национального богатства на душу населения за счет замены или сохранения источников этого богатства, то есть запасов производственного, человеческого, социального и природного капитала [4, с. 4]. В этой ситуации одним из важных вопросов является выбор между потреблением и сбережением. Хотя увеличение сбережений снижает текущее потребление, оно также приводит к увеличению национального богатства. Слабая форма устойчивого развития подразумевает, что общее богатство страны не уменьшается. С этой точки зрения выбор между уровнем жизни нынешнего поколения и уровнем жизни следующего поколения зависит от того, какая часть дохода расходуется на потребление, а какая сберегается.

Теоретические подходы. По мере истощения природных ресурсов уменьшаются и доходы от их продажи. При этом при использовании имеющихся природных ресурсов необходимо учитывать интересы будущих поколений.

Согласно правилу Хартвика, когда производственная функция в закрытой экономике характеризуется постоянной отдачей от масштаба, отсутствием технического прогресса и нулевым приростом населения, для поддержания стабильного потребления в долгосрочной перспективе рента от природных ресурсов должна расходоваться на инвестиции в физический капитал [3, с. 974].

В качестве одного из показателей устойчивого развития используется показатель истинные сбережения (*genuine savings*). Этот показатель, основанный на слабой форме устойчивого развития, рассчитывается следующим образом [2, с.12]:

$$GS_t = GSv_t + EE_t - NRD_t - EC_t \quad (1)$$

Здесь, GS_t – истинные сбережения;
 NS_t – чистые национальные сбережения;
 EE_t – текущие расходы на образование;
 NRD_t – истощение природных ресурсов;
 EC_t – стоимость загрязнения окружающей среды.

Если истинные сбережения, рассчитанные по формуле (1), отрицательные, то национальная экономика не находится на траектории устойчивого развития. Для конкурентной экономики истинные сбережения должны быть положительными [1, с.305]. В то же время различные ученые, в том числе К.Гамильтон и К.Болт, показывают, что эффективность инвестиций, финансируемых за счет национальных сбережений, имеет первостепенное значение для будущего благосостояния [1, с.306]. Таким образом, в то время как отрицательные истинные сбережения могут сократить будущее потребление, положительные истинные сбережения не обязательно увеличивают будущее потребление.

Поскольку природные ресурсы в мире в основном принадлежат государству, в экономиках, основанных на природных ресурсах, рента составляет значительную часть государственных доходов. В связи с этим распределение рентного дохода между потреблением и сбережением во многом зависит от государственной политики. Одним из подходов к финансированию капитальных затрат из государственного бюджета в странах с сырьевой экономикой является подход «золотого правила». «Золотое правило» гласит, что государственные инвестиции должны осуществляться на основе государственных сбережений и заемных средств, а текущие расходы бюджета должны финансироваться полностью за счет доходов бюджета [5, с.13]. «Золотое правило» основано на логике, согласно которой создаваемые активы играют роль обеспечения долга, а рост долга должен вести к увеличению активов. С этой точки зрения, если адаптировать такой подход к правилу Хартвика, то текущие расходы бюджета должны осуществляться за счет его нефтяных доходов, а капитальные расходы - за счет ресурсных доходов и государственного долга.

Использование нефтяных доходов в Азербайджане

Добыча нефти в Азербайджане увеличилась с 14,0 млн. тонн в 2000 году до 50,4 млн. тонн в 2010 году и до 34,5 млн. тонн в 2020 году, а добыча природного газа – с 5,6 млрд. кубометров до 26,3 млрд. кубометров и до 37,1 млрд. кубометров соответственно. За 2000-2020 гг. в стране было

добыто около 767,4 млн. тонн нефти, 449,4 млрд. кубометров природного газа. Доходы Государственного нефтяного фонда за этот период составили 164,9 млрд. долларов США.

В 2020 году ВВП страны увеличился в 4,4 раза по сравнению с 2000 годом, при этом среднегодовой темп роста составил 7,7 процента.

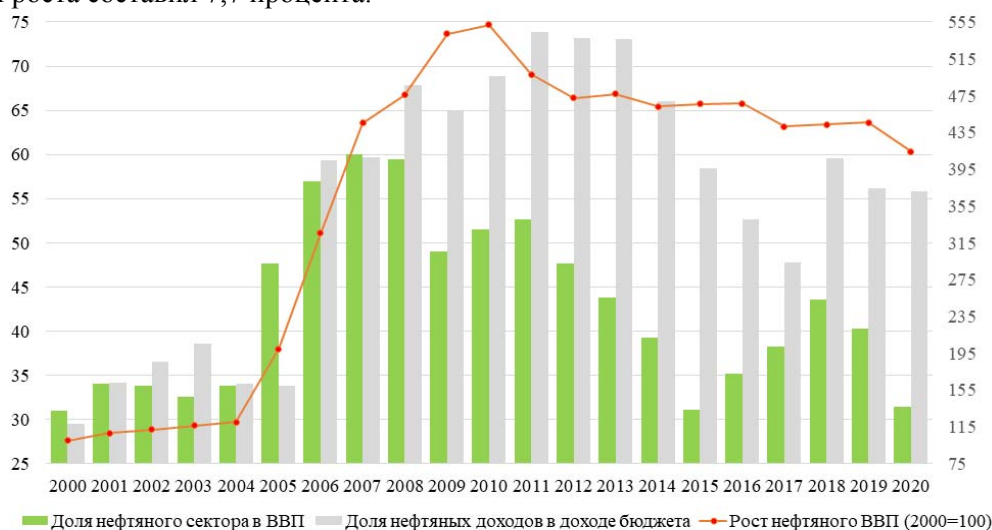

Рисунок 1. – Доля нефтяного сектора в ВВП, рост нефтяного ВВП и доля нефтяных доходов в доходах государственного бюджета (в %)

Как видно из рисунка 1, нефтяной ВВП в Азербайджане значительно увеличился с 2004 года до 2011 года и неуклонно снижается с 2011 года. Поскольку рост нефтяного ВВП отражает его физический рост, он не в полной мере отражает доходы от продажи нефти, так как не учитывает доход, полученный от повышения цен на нефть. В связи с тем, что более 90% нефти и газа страны экспортируется, изменения цен на нефть отражают объем товаров и услуг, которые страна может импортировать. Так, сравнению с 2000 г. в 2020 г. нефтяной ВВП в номинальном выражении в долларах США увеличился в 7,9 раз. Кроме того, доля нефтегазового сектора в ВВП определяется фактическими ценами, на которые, наряду с ценами на нефть, влияет и курс национальной валюты.

В 2008-2020 годы доля доходов Государственного нефтяного фонда в добавленной стоимости нефтегазового сектора в Азербайджане составляла около 58%, а доля нефтяных доходов, собираемых в государственный бюджет налоговой службой, составляла около 11%. Как видно, основная часть нефтегазовых доходов находилась в распоряжении государства. В целом доля сектора государственного управления в располагаемом доходе страны увеличилась с 10,0% в 2000 году до 47,7% в 2008 году и составила 30,0% в 2019 году. В результате доля государственного управления в национальных сбережениях увеличилась с 13,7% в 2000 г. до 70,2% в 2008 г., а в 2019 г. составила 63,4%. В целом в 2008-2019 годах более 50% сбережений, образовавшихся в стране, находились в распоряжении государства.

Увеличение доходов от нефти также привело к увеличению расходов государственного бюджета. Так, по сравнению с 2000 годом в 2020 году расходы государственного бюджета увеличились в номинальном выражении в манатах в 34,6 раз, а в долларах США – в 18,2 раза. Как видно из рисунка 1, увеличение этих затрат в основном финансировалось за счет нефтяных доходов. Поскольку нефтяные доходы государственного бюджета в основном расходуются в нефтяном секторе, они также сыграли важную роль в формировании нефтяных доходов бюджета.

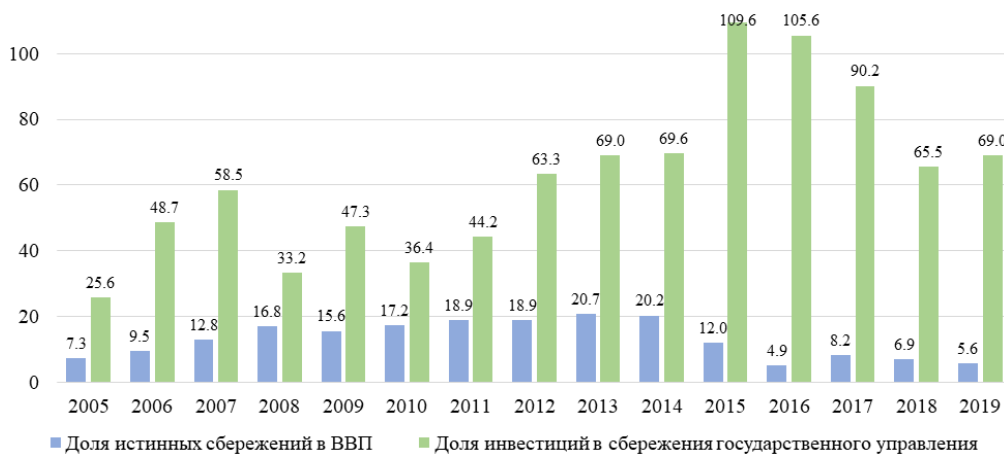

Рисунок 2. – Доля инвестиций в физический капитал в сбережения государственного управления и доля истинных сбережений в ВВП в Азербайджане(в %)

Доля истинных сбережений в ВВП, рассчитанная с использованием данных Всемирного банка по формуле (1), представлена на рисунке 2. Как видно из рисунка 2, доля истинных сбережений в ВВП в Азербайджане за последние годы снизилась. Это снижение было связано как со снижением добычи нефти, так и с падением цен на нефть. Так, по сравнению с 2010 годом в 2020 году добыча нефти снизилась примерно в 1,5 раза, а среднегодовая цена на нефть Azerlight снизилась в 1,8 раза. При этом увеличение добычи природного газа в стране не компенсировало снижение нефтяных доходов. Поскольку развитие ненефтяного сектора в значительной степени зависит от расходования нефтяных доходов, снижение нефтяных доходов также, в связи с ограниченными возможностями значительно сократить потребление, оказало негативное влияние на сбережения в ненефтяном секторе. Доля сбережений в располагаемом доходе в секторе государственного управления увеличилась с 44,6% в 2005 г. до 80,9% в 2008 г., а затем снизилась до 69,6% в 2012 г. и до 62,6% в 2019 г. Хотя этот показатель существенно не уменьшился в 2010-2019 гг., доля национальных сбережений в ВВП снизилась. Так, доля национальных сбережений в ВВП в стране увеличилась с 44,2% в 2005 г. до 51,1% в 2008 г., а затем снизилась до 45,1% в 2012 г., до 29,4% в 2019 г. и до 25,1% в 2020 г. В целом истинные сбережения в 2005-2019 гг. были положительными, что отвечало необходимому условию роста будущего потребления.

Несмотря на увеличение национальных сбережений, которое происходило в основном за счет государственных сбережений, формируемых за счет нефтяных доходов, доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 2007-2020 гг. колебалась от 18,2% до 27,8%, что недостаточно для поддержания в стране относительно высоких темпов экономического роста. Кроме того, в 2001-2010 гг. около 25,5% инвестиций в основной капитал составляли затраты на приобретение машин, оборудования, инструментов и инвентаря, а в 2011-2020 гг. этот показатель снизился до 13,6%.

Так как в течение 2008-2019 гг. около 61,2% инвестиций в основной капитал финансировалось из государственных средств, инвестиционная активность в стране существенно зависит от государственных инвестиций и капитальных трансфертов. За исключением 2015 и 2016 годов, значительная часть государственных сбережений направлялась не на создание физического капитала в стране (рис. 2).

Доля нефтяных доходов государственного бюджета, направляемая на финансирование капитальных затрат, в 2000-2005 гг. в среднем составляла 33,6%, а в 2006-2020 гг. - 66,0%. Как видно, значительная часть нефтяных доходов бюджета направлялась на финансирование текущих расходов. В целом направление основной части нефтяных доходов на финансирование капитальных затрат создает благоприятные условия для регулирования доходов бюджета в зависимости от объема нефтяных доходов, так как уменьшить будущие капитальные затраты легче, чем текущие расходы государственного бюджета (секвестр обычно не применяется к некоторым текущим расходам).

Выводы. Анализ показывает, что хотя государственная политика по распределению нефтяных доходов между потреблением и сбережением в основном соответствует принципам устойчивого развития, существует необходимость увеличения объема и улучшения структуры инвестиций в стране.

Доля государственных сбережений в финансировании инвестиций в основной капитал в стране в последние годы остается высокой. Но есть возможности увеличить финансирование внутренних инвестиций из этого источника для устойчивого роста ненефтяного ВВП.

Список использованных источников

1. Atkinson, G., Dietz, S., Neumayer, E. Handbook of Sustainable Development. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2007, 506 p.
2. Fink, J., Ducoing, C. Does natural resource extraction compromise future well-being? Norwegian Genuine Savings 1865-2018, LSR Working papers series, No. 2021:05, 2021, 47 p.
3. Integrated environmental and economic accounting 2003, Studies in Methods, Handbook on National Accounting, Series F, No. 61, Rev. 1, United Nations, 598 p.
4. John M. Hartwick. Intergenerational equity and the investing of rents from exhaustible resources // The American Economic Review, Vol. 67, No. 5 (Dec., 1977), pp. 972-974.
5. Public Investment: Vital for Growth and Renewal, but should it be a Countercyclical Instrument? United Nations, New York and Geneva, 2009, 29 p.